

**Полное собрание сочинений
И. А. Гончарова**

Том 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П51

П51 Полное собрание сочинений И. А. Гончарова: Том 6 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 420 с.

ISBN 978-5-458-15004-0

С портретом автора, гравированным академиком И. П. Пожалостиним, и факсимиле. Гончаров Иван Александрович - знаменитый русский писатель. Родился в купеческой семье. Гончаров вошел в историю русской и мировой литературы как мастер реалистической прозы.

ISBN 978-5-458-15004-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ФРЕГАТЪ
ПАЛЛАДА

ОЧЕРКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

гора, Львиная гора и Чортовъ пикъ. — Ботаническій садъ. — Клубъ. — Англичане, голландцы, малайцы, готтентоты и негры. — Краткій историческій очеркъ Капской колоніи и войнъ съ кафрами. — Поѣздка по колоніи. — Соммерсетъ. — Стелленбошъ. — Ферма Эльзенборгъ. — Паарль. — Веллингтонъ. — Мистеръ Бенъ. — Тюрьмы и арестанты. — Дороги. — Ущелье. — Устеръ. — Минеральные ключи. — Обратный путь. — Змѣиная горка. — Птица секретарь. — Винбергъ. — Кафферскій предводитель Сейоло. — Отплытіе

159

V.

Отъ мыса Доброй Надежды до острова Явы.

Штормъ. — Святая недѣля. — Тридцать дней на Индійскомъ океанѣ. — Жары. — Смерчь. — Анжерскій рейдъ. — Вечеръ на Явѣ. — Китайцы и малайцы.

315

VI.

Сингапуръ.

Приходъ на рейдъ. — Малайцы и индійцы. — Прогулка по городу и окрестностямъ. — Европейскій, малайскій и китайскій кварталы. — Продажа опиума. — Анапасы, мангу и мангустаны. — Кокосовые орѣхи. — Значеніе Сингапура. — Кумирни. — Купецъ Вампоа и его вилла

332

VII.

Гои - Конгъ.

Видъ рейда и города. — Улица съ дворцами и китайскій кварталъ. — Китайцы и китайки. — Клубъ и казармы. — Посѣщеніе фрегата епископомъ и генераль-губернаторомъ. — Заведеніе Джердина и Матисона

374

VIII.

Острова Бонниъ - Сиа.

Китайское море. — Швалы. — Выходъ въ Тихій океанъ. — Ураганъ. — Штили и жары. — Островъ Пиль, портъ Ллойдъ. — Корветъ «Оливуца» и транспортъ Американской компаніи «Князь Меншиковъ». — Курьеры изъ Россіи. — Поселенцы. — Прогулка, обѣдъ и вечеръ на берегу.

387

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА КЪ 3-МУ, ОТДѢЛЬНОМУ, ИЗДАНІЮ
«ФРЕГАТА ПАЛЛАДА»

Авторъ этой, вновь являющейся, послѣ долгаго промежутка, книги, не располагалъ болѣе возобновлять ея изданіе, думая, что она отжила свою пору.

Но ему съ разныхъ сторонъ заявляютъ, что обыкновенный спросъ на нее въ публикѣ не прекращается и что сверхъ того ее требуютъ воспитатели юношества и училищныя бібліотеки. Значить, эти путевые очерки приобрѣли себѣ друзей и въ юныхъ поколѣніяхъ.

Послѣ этого авторъ не счелъ уже себя въ правѣ уклоняться отъ повторенія своей книги въ печати.

Онъ относитъ постоянное вниманіе публики къ его очеркамъ, прежде всего, къ самому предмету ихъ. Описанія дальнихъ странъ, ихъ жителей, роскоши тамошней природы, особенностей и случайностей путешествія и всего, что замѣчается и передается путешественниками—какимъ бы то ни было перомъ—все это не теряетъ никогда своей занимательности для читателей всѣхъ возрастовъ.

Кромѣ того, исторія плаванія самого корабля, этого маленькаго русскаго міра, съ четырьмястами обитателей,

носившагося два года по океанамъ, своеобразная жизнь плователей, черты морскаго быта—все это также само по себѣ способно привлекать и удерживать за собою симпатіи читателей.

Такимъ образомъ авторъ и съ этой стороны считаетъ себя обязаннымъ, не перу своему, а этимъ симпатіямъ публики къ морю и морякамъ, продолжительнымъ успѣхомъ своихъ путевыхъ очерковъ. Самъ онъ былъ поставленъ своимъ положеніемъ, можно сказать, въ необходимость касаться моря и моряковъ. Связанный строгими условіями плаванія военнаго судна, онъ покидалъ корабль не надолго—и ему приходилось часто сосредоточиваться на томъ, что происходило вокругъ, въ его плывучемъ жилищѣ, и мѣшать приобретаемыя, подъ вліяніемъ мимолетныхъ впечатлѣній, наблюденія надъ чужой природой и людьми, съ явленіями всендневной жизни у себя «дома», т. е. на кораблѣ.

Изъ этого конечно не могло выйти, ни какого-нибудь спеціальнаго, ученаго (на что у автора и претензіи быть не могло), ни даже сколько-нибудь систематическаго описанія путешествія, съ строго-опредѣленнымъ содержаніемъ. Вышло то, что могъ дать авторъ: летучія наблюденія и замѣтки, сцены, пейзажи—словомъ очерки.

Пересматривая нынѣ вновь этотъ дневникъ своихъ воспоминаній, авторъ чувствуетъ самъ, и охотно винится въ томъ, что онъ часто говоритъ о себѣ, являясь вездѣ, такъ сказать, неотлучнымъ спутникомъ читателя.

Утверждаютъ, что присутствіе живой личности вносить много жизни въ описанія путешествій: можетъ быть

это правда, но авторъ, въ настоящемъ случаѣ, не можетъ присвоить себѣ, ни этой цѣли, ни этой заслуги. Онъ, безъ намѣренія и также по необходимости, вводитъ себя въ описанія, и избѣжать этого для него было трудно. Эпистолярная форма была принята имъ, не какъ наиболѣе удобная для путевыхъ очерковъ: письма дѣйствительно писались и посылались съ разныхъ пунктовъ къ тѣмъ или другимъ друзьямъ, какъ это было условлено между ними и имъ. А друзья интересовались, не только путешествіемъ, но и судьбою самаго путешественника и его положеніемъ въ новомъ быту. Вотъ причина его неотлучнаго присутствія въ описаніяхъ.

По возвращеніи его въ Россію, письма, по совѣту же друзей, были собраны, приведены въ порядокъ — и изъ нихъ составились эти два тома, являющіеся въ третій разъ передъ публикою, подъ именемъ «Фрегатъ Паллада».

Если этотъ фрегатъ, вновь пересмотрѣнный, по возможности исправленный и дополненный заключительною главою, напечатанною въ литературномъ сборникѣ «Складчина», въ 1874 году, прослужитъ (какъ это бываетъ съ настоящими морскими судами, послѣ такъ называемаго «тембировація», т. е. капитальныхъ исправленій) еще новый срокъ, между прочимъ и въ средѣ юношества, авторъ сочтетъ себя награжденнымъ сверхъ всякихъ ожиданій.

Въ надеждѣ на это, онъ охотно уступилъ свое право на изданіе «Фрегата Паллада» И. И. Глазунову, представителю старѣйшаго въ Россіи книгопродавческаго дома, посвящающаго, безъ малаго столѣтіе, свою дѣятель-

ность преимущественно изданію и распространенію книгъ для юношества.

Издатель пожелалъ приложить къ книгѣ портретъ автора: не имѣя причинъ противиться этому желанію, авторъ предоставилъ и это право его усмотрѣнію, тѣмъ охотнѣе, что исполненіе этой работы принялъ на себя извѣстный русскій художникъ, рѣзецъ котораго представилъ публикѣ прекрасные образцы искусства, между прочимъ недавно портретъ покойнаго поэта Некрасова.

Январь,
1879.

I.

ОТЪ КРОНШТАДТА ДО МЫСА ЛИЗАРДА.

Сборы, прощаніе и отъездъ въ Кронштадтъ.—Фрегатъ «Паллада». — Море и моряки.—Каютъ-компанія.—Финскій заливъ.—Свѣжій вѣтеръ.—Морская болѣзнь.—Готландъ.—Холера на фрегатѣ.—Паденіе челоѵка въ море.—Зундъ.—Каттегатъ и Скагерракъ.—Нѣмецкое море.—Доггерская банка и Галлоперскій маякъ. — Покинутое судно.—Рыбаки.—Британскій каналъ и Спидгедскій рейдъ.—Лондонъ.—Похороны Веллингтона.—Замѣтки объ англичанахъ и англичанкахъ.—Возвращеніе въ Портсмутъ.—Житіе на Кемпердоунѣ.—Прогулка по Портсмуту, Саутси, Портси и Готпорту.—Ожиданіе попутнаго вѣтра на Спидгедскомъ рейдѣ.—Вечеръ наканунѣ Рождества.—Слушаетъ англичанина и русскаго.—Отплытіе.

Меня удивляетъ, какъ могли вынеполучить моего перваго письма изъ Англїи, отъ $\frac{2}{14}$ ноября 1852 года, и втораго изъ Гон-Конга, именно изъ мѣстъ, гдѣ объ участи письма заботятся, какъ о судьбѣ новорожденнаго младенца. Въ Англїи и ея колонїяхъ письмо есть завѣтный предметъ, который проходитъ чрезъ тысячи рукъ, по желѣзнымъ и другимъ дорогамъ, по океанамъ, изъ полушарїа въ полушарїе, и находитъ неминуемо того, къ кому послано, если только онъ живъ, и такъ же неминуемо возвращается, откуда послано, если онъ умеръ, или самъ воротился туда же. Не затерялись ли письма на материкѣ, въ датскихъ или прусскихъ владѣнїяхъ? Но теперь поздно производить слѣдствїе о такихъ пустягахъ: лучше вновь написать, если только это нужно...

Вы спрашиваете подробностей моего знакомства съ моремъ, съ моряками, съ берегами Даніи и Швеціи, съ Англіей? Вамъ хочется знать, какъ я вдругъ, изъ своей покойной комнаты, которую оставлялъ только въ случаѣ крайней надобности и всегда съ сожалѣніемъ, перешелъ на зыбкое лоно морей, какъ избалованнѣйшій изъ всѣхъ васъ городскою жизнію, обычною суетой дня и мирнымъ спокойствіемъ ночи, я вдругъ, въ одинъ день, въ одинъ часъ, долженъ былъ испровергнуть этотъ порядокъ и ринуться въ безпорядокъ жизни моряка? Бывало, не заснешь, если въ комнату ворвется большая муха и съ буйнымъ жужжаньемъ носится, толкаясь въ потолокъ и въ окна, или заскребеть мышенокъ въ углу; бѣжишь отъ окна, если отъ него дуетъ, бранишь дорогу, когда въ ней есть ухабы, откажешься ѣхать на вечеръ въ конецъ города, подъ предлогомъ «далеко ѣхать», боишься пропустить урочный часъ лечь спать; жалуешься, если отъ супа пахнетъ дымомъ, или жаркое перегорѣло, или вода не блеститъ, какъ хрусталь... И вдругъ — на морѣ! — «Да какъ вы тамъ будете ходить — качаетъ?» спрашивали люди, которые находятъ, что если заказать карету не у такого-то каретника, такъ ужъ въ ней качаетъ. — «Какъ ляжете спать, что будете ѣсть? Какъ уживетесь съ новыми людьми?» сыпались вопросы, и на меня смотрѣли съ болѣзненнымъ любопытствомъ, какъ на жертву, обреченную пытку. Изъ этого видно, что у всѣхъ, кто не бывалъ на морѣ, были еще въ памяти старые романы Купера или рассказы Марріета, о морѣ и морякахъ, о капитанахъ, которые чуть не сажали на цѣпь пассажировъ, могли жечь и вѣшать подчиненныхъ, о кораблекрушеніяхъ, землетрясеніяхъ. — «Тамъ васъ капитанъ на самый верхъ посадить», говорили мнѣ друзья и знакомые (отчасти и вы, помните?), — «ѣсть не велитъ давать, на пустой берегъ высаditъ». — «За что?»